

ФРАНЦУЗСКИЙ МИР И ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ

А. П. Седых

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
sedykh@bsu.edu.ru*

Статья посвящена изучению французского социума и национальной языковой личности в русле лингвокультурологического подхода к анализу языковых явлений. Французская языковая личность рассматривается как определённый тип языковой идентичности, функционирующий в рамках специфических способов обмена коммуникативной информацией. Национальные способы языковой концептуализации соотносятся с определённым типом категоризации действительности. Перспективы исследования данного типа личности видятся в русле соответствующих когнитивно-коммуникативных методик.

Ключевые слова: французская языковая личность, речевая культура, национальный дискурс, семиотика когниции и коммуникации.

Введение

Писать о французах и французской нации трудно и легко одновременно. Трудно – потому что о Франции уже написано столько, что рискуешь повториться или впасть в банальность. Легко – потому что, во-первых, французы вообще легко (но не легкомысленно) относятся к жизни и могут служить примером беспасфосного существования для других наций. Во-вторых, личный опыт длительного общения и совместной работы с представителями французской нации даёт право (в определённом смысле, конечно) на относительную лёгкость формы изложения, что не исключает серьёзного и вдумчивого отношения к существенным задачам данного проекта.

Этнос и национальная культура существуют, пока существуют значения слов национального языка, специфика национального речевого узуса, литература, написанная на национальном языке. Приведённые компоненты с необходимостью замыкаются на языковой личности, субъекте речи и носителе определённых черт национального характера.

Личность «говорящая» при всей своей индивидуальности неотделима от этнокультурных параметров нации. Даже если человеку пришлось, в силу тех или иных обстоятельств, жить вдали от этнической родины, связующим звеном с истоками, как правило, служит язык. Языковая компетенция в данном случае необязательно должна быть оптимальной, достаточно внутреннего ощущения сопричастности с национальными корнями. Неслучайно следующие речения подчеркивают почти физиологическое единение с этносом, культурой, языком: «Франция течёт в наших жилах», «Я впитал французский с молоком матери», «Культура есть нервная система нации».

Теория и методология исследования

В заглавие вынесены два термина, которые, по нашему мнению, требуют дополнительных комментариев: «французский мир» и «языковая личность».

Термин «французский» означает, прежде всего, относящийся к общенациональному языковому этнотипу, на который исторически ориентирована французская нация в рамках функционирования существенных признаков языка как вектора этнокультурных черт нации. Данная категория отражает наряду с общеязыковыми аксиологические, прагматические и коммуникативные параметры поведения французов в процессе использования ими национального языка. По нашему мнению «французский язык» и «французская душа» – есть понятия нераздельные. В этом ракурсе мы разделяем идею Г. Г. Шпета о том, что «каждый исторически образующийся коллектив – народ, класс, союз, город, деревня, и т. д. – по-своему воспринимает, воображает, оценивает, любит и ненавидит объективно текущую обстановку, условия своего бытия,

само это бытие – и именно в этом его отношении ко всему, что объективно есть, выражается его «дух», или «душа», или «характер», в реальном смысле» [7, с. 479]. Развивая данную мысль, позволим себе утверждать, что француз *по-своему* воспринимает, воображает, оценивает, любит и ненавидит объективно текущую обстановку, условия своего бытия и *по-своему* отражает само это бытие в родном языке.

Понятие «французский мир» трактуется в лингвокультурном аспекте и обозначает совокупность доминантных признаков (концептуальных, семантических, мировоззренческих и др.), позволяющих отнести то или иное явление, поведение того или иного индивида к «французскости» – специфической категории французского этноса.

Термин «языковая личность» мы определяем как *гипотетическую модель актуализации динамической дихотомии язык-речь, репрезентирующую в обобщенном виде идеального (по М. Веберу) носителя этнокультурных характеристик в процессе реализации национальных параметров коммуникации*. По концепции Макса Вебера «идеальный тип» представляет собой абстрактную конструкцию или предельное понятие, не имеющее прямого аналога в реальности, но отражающее типологические тенденции функционирования того или иного явления [2, с. 388].

Объем значения приведенного термина в определенной мере коррелирует с понятием «лингвокультурный типаж» введенным в научный обиход В. И. Карасиком. По мысли учёного лингвокультурный типаж «будучи абстрактным ментальным образованием, представляет собой в исследовательском отношении разновидность концепта» [5, с. 227 – 228]. Авторский термин «языковая личность» шире и исключает аксиологическую составляющую (яркий / неяркий; положительный / отрицательный), а также уровни коммуникативной компетенции (низкий, средний, высокий). По нашему мнению, любой представитель французского этноса (или считающий себя таковым) обладает достаточным количеством этнокультурных характеристик, которые могут быть выделены на всех уровнях их реализации (вербальной и невербальной). Семиотика поведения франкофона «узнаваема» в динамике манифестации всех её составляющих: эмоциональной, социальной и антропологической, возрастной и гендерной, параязыковой, конфессиональной и др.

С свете вышесказанного представляется возможным дать следующее определение «французской языковой личности»: *исторически сложившийся представитель французского этноса, носитель типичных этнокультурных характеристик, идентифицируемых в процессе реализации общенациональных принципов коммуникации*.

В качестве иллюстрации отношения французов к своему миру и личности приведем текст выступления Министра иностранных дел Франции Господина Доминика де Вильпена на семинаре, посвященном французскому языку и литературе [Париж, 24 июня 2003].

Сам факт участия министра в филологическом семинаре говорит о неослабном внимании французского правительства к проблемам национального языка и культуры. Стержневая мысль выступления: органическая взаимосвязь языка, культуры, национальных идеалов и необходимость сохранения французской «идентичности». Текст выступления является образцовым как в плане языковых, так и коммуникативных характеристик и отражает чисто французский подход к подаче языкового материала, иначе говоря, альтернативность узуса и языкового мышления:

Vous avez choisi de consacrer votre vie aux études françaises. Je vous sais gré de faire ainsi honneur à notre langue, à notre culture et à nos idéaux. Vous avez d'autant plus de titres à notre reconnaissance que votre engagement témoigne d'une réelle audace. Car quoi de plus insaisissable que cet esprit français que vous déchiffrez, de Montaigne à Voltaire, de Racine à Rimbaud, de Balzac à Céline?

Rien de plus simple en apparence : chacun semble, pour le caractériser, pouvoir citer un proverbe. A Saint-Evremond qui s'exclamait : «Il n'y a pas de pays où la raison soit plus rare qu'en France ; quand elle s'y trouve, il n'y en a pas de plus pure dans l'Univers», Cocteau rétorquait : «Qu'est-ce que la France, je vous le demande ? Un coq sur

un fumier. Ôtez le fumier, le coq meurt. C'est ce qui arrive lorsqu'on pousse la sottise jusqu'à confondre tas de fumier et tas d'ordures».

Face à de multiples facettes, parfois même à une cascade de contradictions, l'esprit s'épuise et s'égare. Il y a bien un mystère français. Et si, en définitive, c'était cette constante dualité qui donnait la clé de l'esprit français ? Dualité de l'universel et du particulier, qui structure l'imaginaire d'une nation depuis les Philosophes des Lumières et la Révolution. Dualité d'un homme écartelé entre l'enracinement dans la terre et l'appel du large, entre la hauteur et le gouffre où plongent Baudelaire ou Lautréamont. Oscillation entre réforme et révolution, entre lignes classiques et chevauchées baroques, entre conservatisme et progressisme, entre goût de la mesure et passion de la révolte (Вы решили посвятить себя изучению «французского духа». Я признателен вам за то, что этим вы делаете честь нашему языку, культуре и идеалам. Кажется, нет ничего проще, чем найти соответствующую цитату у французских авторов, чтобы объяснить феномен «французскость». Так, Сент-Эвремон восклицал: «Редко встретишь умного человека во Франции, а если встретишь, то это будет самый блестящий ум Вселенной». Жан Кокто замечал: «Что такое Франция, спрашиваю я вас? Петух на куче навоза. Уберите навоз и петух умрет. Вот что случается, если глупость доходит до того, что путает кучу навоза с кучей отбросов». Франция – многогранна и противоречива. Можно сказать, что существует «французская тайна». А может быть это и есть ключ к пониманию французского духа: двойственность между привязанностью человека к родной земле и зовом океана, между заоблачными далями и пучиной Бодлера и Лотреамона. И так, француз всегда разрывается между реформой и революцией, классикой и барокко, консерватизмом и прогрессом, чувством меры и страстью бунтаря) [Séminaire sur la langue et la littérature française, allocution du ministre des Affaires étrangères M. Dominique de Villepin, Paris, 24 juin 2003].

В представленном тексте политического лидера отражаются характерные черты французской «пассионарности» [4], в частности, трепетное отношение к национальному языку и культуре, которые представляют собой базовый элемент французского духа и коммуникации.

Качественные особенности французского коммуникативного поведения также прослеживаются в процессе освоения универсальных (общечеловеческих) концептов, специфически преломляющихся в структурах национального языка и их речевой реализации. Попытаемся проследить их эволюцию, модификацию и языковую репрезентацию на примере вербализации одного общечеловеческого концепта.

Модификации универсальных концептов связаны с культурнопсихологическими моделями, характерными для определенного этапа развития (супер)этноса. При этом, архаические социокультурные модели являются базовой структурой для формирования концептуального поля национального сознания.

Наряду с идиоэтническими схемами освоения действительности существуют и универсальные парадигмы восприятия, которые разнятся на уровне ядерных функций и могут совпадать на периферии в различных языках. Так, общечеловеческий концепт, вербализуемый словом «**Бог**» имеет специфическую амплитуду семантических колебаний и сферу функционального взаимодействия во французском языковом сообществе. Проанализируем функционирование данного концепта во французской культуре на разных фазах этногенеза. В статье развивается ряд положений диссертационного исследования Е. А. Алексеевой [1].

Как известно, древние кельты, впоследствии, галлы поклонялись языческим божествам. Позднее язычество сменилось христианской религией (Франция – 496 г.). Лингвистическая особенность восприятия божественной литургии состояла в том, что предки современных французов воспринимали Слово Божие на латинском языке, что требовало специальной языковой подготовки.

XI в. приносит разделение христианства на православие и католицизм. Для католической традиции характерно выдвигание на первый план понятия личности и ее прав. Следует отметить также, что во Франции главный религиозный, ставший почти светским,

праздник – Рождество. Можно сказать, что в коллективных представлениях французов Рождество в большой степени устремлено к успехам цивилизации, «радости жизни».

Итак, для французской религиозной традиции Бог – прежде всего, *Вечный* (*l'Éternel*). Главное – заслужить спасение после смерти, свободу. Этимологически во французском языке слово Бог (*Dieu*) происходит от индоевропейского архетипа, означающего *duo* «два», что соотносится с легендой о создании Вселенной путем рассечения Хаоса [6, с. 46 – 50]. Выражение *image de Dieu* – образ Божий, помимо понятий о нравственности и морали, включает дополнительную символическую сему: «свобода прав личности». Как видим, французская культура в большей степени направлена на юридически – правовой аспект.

В целом можно говорить о том, что в представлениях о Боге у французов присутствуют общечеловеческие идеи о добре, любви, милосердии, спасении, судьбы, связанных с рассматриваемым концептом. К национально-культурным представлениям следует отнести идеи о Боге как о *Спасении, Праве и Свободе*. С данными приоритетами связаны императивы поведения и некоторые стереотипы языкового мышления представителей рассматриваемого суперэтноса.

Развивая идею Е.А. Алексеевой, следует сказать о том, что на актуализацию концепта влияют основные события этногенеза, иначе говоря, то, какое значение имеет вера людей в Бога в разные времена. Парадоксальным образом идея *Бога* и его «оппонента» *Дьявола, Черта* преломляется, например, в современных французских ругательствах.

Во французском языке имеется набор речений со словом *Diable* (черт), но на современном этапе французского этногенеза, француз скорее использует для ругательства слово *Dieu* (Бог), нежели *Diable* (черт):

Dieu! Ah, mon Dieu! Pour l'amour de Dieu! Tonnerre de Dieu! Nom de Dieu! Bon Dieu! Bon Dieu de Bon Dieu! Dieu(x) de Dieu(x)! Vingt Dieux! Bordel de Dieu! Morbleu, palsambleu, sacrebleu, scrogneugneu, tudieu, ventrebleu, vertubleu. Все эти выражения можно перевести одним высказыванием на русском: *Черт побери!* со всеми вытекающими отсюда синонимами. Следует отметить, что выделенный суффикс *bleu* (синий, голубой) является завуалированным *Dieu* (Бог) и все приведенные речения относятся к вульгарным.

Следующий пример из современного французского фильма иллюстрирует национальное отношение к божественному и человеческому: в общественном туалете главный герой отдает свою шикарную одежду французскому бомжу (SDF), нищий на грани шока, но пытается словесно отблагодарить великодушного господина следующими словами: *Merci, t'es Seigneur ...*(потом, подумав немного) *non, t'es Monsieur!*

Парадоксальность языкового воплощения ситуации в том, что наименование «*Monsieur* – человек, господин» обладает в данном контексте более комплиментарным зарядом, нежели наименование «*Seigneur* – бог». Казалось бы, бог выше всего на земле, он бесконечен, и данное слово должно польстить дарителю, что и происходит в первую секунду общения: с уст нищего слетает слово «бог», но в следующее мгновение несчастный уточняет: *non, t'es Monsieur!* – и данное наименование кажется ему более весомым.

Очевидно, по мысли бомжа, у бога есть все, но всевышний ничего не дал ему, а месть, материальные возможности которого ограничены по сравнению с Создателем, дает ему свою одежду, ничего не требуя взамен. Следует отметить, патетическую интонацию, с которой нищий произносит слово *Monsieur!* Данная лексема, в этом случае, может быть переведена двойственно: господин, человек. Приоритетным эквивалентом выступает, тем не менее, слово «человек», при чем, «человек с большой буквы». Семантически и символически речь идет о человеке как о самостоятельном и великодушном существе, хозяине собственных поступков, гордо несущем звание «человек». Антропоцентричность семантики высказывания не вызывает сомнений и говорит о приоритете человеческого над божественным.

Таким образом, исторический экскурс и анализ фактического материала приводят к выводу о том, что во французской культуре и, в частности, языковой культуре

вербализация универсального концепта «Бог» претерпевает определенные трансформации, связанные с конкретными этапами развития этноса и изменением отношения французов к религиозным представлениям. Сказанное не означает полной девальвации концепта «Бог» во французской культуре, вместе с тем, современные тенденции вербализации говорят о его модификации.

В частности, о тенденции к антропоморфному представлению образа Бога во французской культуре. Языковое сознание французов передает свойства и действия Создателя с помощью уподобляемых человеку признаков: *Oeil de Dieu, Main (Bras) de Dieu, Voix de Dieu*, при этом Бог способен говорить, наказывать, помогать, то есть производить «человеческие» жесты: *Dieu qui parle, Dieu vous entend!* (cf.) *Aide-toi, le ciel t'aidera!* Наличие антропоморфных компонентов в вербализации рассматриваемого концепта можно объяснить воздействием субъективных факторов, которые заключаются в произвольной избирательности определенных объектов и их признаков французским языковым мышлением [3, с. 258], а также особенностями исторического развития и социальных отношений в рассматриваемом суперэтнотопосе.

Следует отметить, что последние социологические исследования коллективного сознания французов подтверждают факт трансформации их отношения и к другим традиционным ценностям. Результаты опросов говорят о следующих глобальных тенденциях: во французском обществе основной акцент делается на индивидуальные и семейные ценности и межличностный фактор в коммуникативных процессах, при этом снижается роль религии и идеологических институтов на фоне «вседозволенности» в частной жизни и возврате к общественным приоритетам: «*Notre société semble en fait évoluer vers la conjugaison d'un plus grand libéralisme dans les mœurs privés et d'une régulation sociale renforcée mais passant davantage par les relations interpersonnelles que par les institutions ou les systèmes de pensée*» (Наше общество, похоже, в действительности эволюционирует по направлению к слиянию бесконечного либерализма в частной жизни с усиленной общественной регламентацией в этой сфере, при этом проходя в большей степени через обезличенность отношений, чем через социальные институты или системы мышления) [8, с. 73]. Данная индивидуализация отношения к жизни проявляется и в языковом поведении французов, что отражается в специфике употребления лингвистического материала, коррелирующего с национальной концептосферой.

Способы вербализации как универсальных, так и национальных концептов регулируются национальным коммуникативным этосом, формирующее воздействие которого также обусловлено определенной фазой развития этногенеза. Коммуникативный этос понимается как влияние на собеседников личностными коммуникативными качествами, как устойчивая поведенческая структура национальной коммуникации.

Особенности национального языкового узуса связаны и с аксиологическим комплексом представлений о роли и месте индивида в обществе, частью которого последний и является, а также риторикой интервербальных отношений, воплощающейся в отношении француза к норме и психолого-коммуникативным ориентирам в общении. Коммуникативный этос, аксиология и риторика, по нашему мнению, имеют ярко выраженные этнокультурные признаки, так как они неотделимы от истории этноса и его современного состояния.

Заключение

Итак, представленный материал, а также предшествующие исследования по рассматриваемой проблематике, позволяют представить ряд существенных параметров французской языковой личности, к которой мы относим, как указывалось выше, носителя типичных (узнаваемых) этнокультурных характеристик, манифестирующихся в процессе реализации общенациональных принципов коммуникации. К типологии французской языковой личности можно отнести следующие признаки: *избирательная аксиология, альтернативный тип когниции, конфессиональный партикуляризм*. Выделенные признаки соотносятся с этнокультурным типом концептуализации

действительности. Данный тип концептуализации характеризуется следующими параметрами:

1. **Доказательность и прагматическое мировидение:** «Я» – субъект аргументации. В теоретическом плане – **субъект рации**, которое приводит доводы в пользу целесообразности существования, в практическом плане – **субъект права**, перед которым следует «оправдаться».

2. **Критическая категоризация действительности:** способность рассматривать явления с точки зрения их целесообразности для субъекта, основанная на динамической сущности идентичности. Стремление построить схему отношений с миром (индивидами) на базе априорных структур идеального типа и принципа удовольствия и неудовольствия, отдавая предпочтение удовольствию, в нашем случае, удовольствию от общения. Моделирование явлений окружающего мира с точки зрения наименьшего негативного эффекта для субъекта коммуникации, стремление к так называемой «субъективной объективности».

3. **Гносеогенная философия** – из накопленных «позитивных» знаний. Француз как бы ищет ответ на вопрос: *Que veux-je être?* – Кем я хочу стать? Таким образом, силовые оси французской коммуникации в большей степени ориентированы на субъекта говорения и волитивные параметры реципиента высказывания. Данный тип концептуализации характеризуется существенной степенью зависимости субъекта говорения от успеха коммуникации. Базовым элементом французской прагматики выступает рационально-эвристичный стереотип коммуникативного воздействия, основанный на имплицитном манипулировании языковым сознанием реципиента.

Способы языковой концептуализации, прагматика и коммуникация выступают ключевыми элементами выявления языкового этнотипа. Французский тип концептуализации можно трактовать как аргументативный, при этом, тип коммуникации – лингвокреативный, с относительно абстрактными способами подачи коммуникативной информации. Тип прагматики – стратификационный, где каждый страт представляет собой автономный прагмастилистический пласт. Таким образом, мы относим французский языковой этнотип к ассертивному типу, что проявляется в отношении французов к родному языку как к системе, при помощи которой они создают частную языковую подсистему, позволяющую направлено варьировать языковыми средствами исходя из интенций и коммуникативных установок говорящего. Ассертивность языкового этнотипа включает в себя перманентную готовность каждого носителя национального языка соотносить особенности индивидуального темперамента, менталитета и когнитивного багажа с «гением» французского языка и находить в нем оптимальные средства для выражения и реализации себя как личности.

В заключение отметим, что материалы данной статьи не претендуют на конечность интерпретативного анализа и рассматриваются главным образом в плане постановки перспективных задач.

Список литературы

1. Алексеева Е. А. Семантические особенности лексики, связанной с обозначением объектов культурной символики (на примере символа Бог в русской и французской лингвокультурах): Автореф. дис. ... к-та филол. наук. – Саратов, 2001. – 19 с.
2. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
3. Гак В. Г. Языковые преобразования. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 768 с.
4. Гумилев Л. Н. Этнические стереотипы поведения. – Л.: Наука, 1985. – 137 с.
5. Карасик В. И. Языковые ключи. – Волгоград: Парадигма, 2007. – 520 с.
6. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образы мира и миры образов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. – 416 с.
7. Шпет Г. Г. Введение в этническую психологию. Сочинения. – М.: Правда, 1989.
8. Bréchon P. (dir.). Les valeurs des Français (1980-2000). – P.: Armand Colin, 2000.

FRENCH WORLD AND LINGUISTIC IDENTITY

A. P. Sedykh

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
sedykh@bsu.edu.ru*

The paper deals with the problem of linguistic identity, particularly of the so-called french identity in linguistic and cultural approach to the analysis of language phenomena. The lingual personality is seen as a certain type of identity functioning by specific ways of sharing communicative information. French ways of language conceptualization relate to a specific type of Weltanschauung. Prospects for research of this type of personality are seen in line with certain cognitive-communicative methods.

Key words: French linguistic identity, lingual culture, national discourse, semiotics of communication.